

*И.В. Чечельницкий**

СУДЕБНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО И СПРАВЕДЛИВОСТЬ

На рубеже XX – XXI веков пристальное внимание юристов – ученых и практиков было приковано к проблеме определения роли судебного правотворчества в правовой системе Российской Федерации. Несмотря на полярность мнений сторонников (М.Н. Марченко, О.П. Сауляк, П.А. Гук) и противников (В.С. Нерсесянц, А.Р. Султанов) судебного правотворчества, существующих в науке, практика показывает, что оно несет в себе мощный положительный импульс, поскольку способствует устранению пробелов, коллизий и недостатков в действующем законодательстве, «лечит» систему права. Это позволяет говорить о существенной роли судебного правотворчества для достижения справедливости.

Профессор О.П. Сауляк справедливо утверждает, что «судебная практика в современной России, безусловно, является источником права и в материальном, и в формальном аспектах. Это не хорошо и не плохо, это реальность, с которой нужно считаться»¹. Схожей позиции придерживаются и другие авторы².

На современном этапе развития российской государственности судебное правотворчество стало важнейшим элементом правовой системы России и представляет собой профессиональную субсидиарную деятельность судебных органов по созданию, изменению и отмене норм права, которая направлена на разрешение конфликтов и установление социальной справедливости.

* **Чечельницкий И.В.** – аспирант кафедры теории и истории государства и права Российского университета дружбы народов, помощник депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

¹ Сауляк О.П. *Правопорядок: контуры новых подходов к исследованию*. М., 2009. С. 157.

² См.: Гук П.А. *Судебная практика как форма судебного нормотворчества в правовой системе России: общетеоретический анализ*: автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 2012. С.12; Асагиани Д.В. *Принцип равенства в правотворческой процедуре // Правовая политика и правовая жизнь*. 2012. № 4. С. 15–16; Чередниченко С.П. *Судебное правотворчество: сравнительно-правовое исследование*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 6.

При этом следует отметить, что для судебного правотворчества характерны определенные признаки: 1) субсидиарный (дополнительный) характер по отношению к правотворчеству органов законодательной власти; 2) как правило, подзаконный характер (однако судебный нормоконтроль Конституционного Суда Российской Федерации позволяет говорить о том, что подобное правотворчество превалирует над законотворчеством); 3) побочный характер правотворческой деятельности судебных органов по отношению к их основной функции по осуществлению правосудия; 4) более точечный, конкретизирующий характер правовых предписаний по сравнению с законодательными актами; 5) своеобразие судебного правотворчества как источника права (суды не создают нормативные правовые акты, они формируют прецеденты и судебную практику).

Дискуссионным является вопрос о видах судебного правотворчества. Оптимальным представляется подход к классификации с точки зрения субъектов данного процесса:

правотворчество Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов России;

правотворчество Верховного Суда Российской Федерации в форме постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации;

судебный нормоконтроль судов субъектов Российской Федерации;

правотворчество международных судебных органов.

Судебное правотворчество играет важную роль в утверждении справедливости. Суд – возможно, единственный орган в системе государственной власти, основная цель которого заключается в достижении справедливости. Обращаясь к учению о справедливости Аристотеля, можно вспомнить, что ее сущность заключается в уравнивании или распределении определенных благ в обществе. Основная задача суда заключается именно в уравнивании или распределении прав, обязанностей, ответственности, материальных и духовных ценностей между субъектами права.

Следует согласиться с классиком мировой литературы И.В. Гете в том, что судебная власть играет важнейшую роль для достижения справедливости в обществе: «Где ж чувству чис-

тому развиваться, Что к справедливости ведет?» если «Судья, свою утратив власть, Примкнет в конце концов к злодеям»³.

Справедливость представляет собой универсальную меру поведения человека, выступает нравственной основой ценности права и правотворчества, является краеугольным камнем решения наиболее актуальных вопросов юридической науки.

Анализ исторического развития представлений о справедливости показывает, что их трансформация приводила к кардинальному изменению существовавшего государственно-правового строя, формированию совершенно новых социальных и политических реалий, вместе с тем и социальные потрясения изменяли содержание представлений о справедливости.

Опросы населения, которые проводил фонд «Общественное мнение» в 2007 и 2011 г., показали, что более 60% населения России считают современное российское общество несправедливым⁴. В апреле 2014 г. в ходе опроса «Левада-Центра» 35% граждан России ответили, что приоритетным направлением развития государства должно стать восстановление социальной справедливости⁵.

Отказ от «советских ценностей» и построение нового типа отношений, сопряженных с созданием рыночной экономики, привели к тому, что в современном российском обществе «возник конфликт ценностей, когда мораль теряет очевидность, не может поддерживаться силой традиции, и люди, раздираемые противоречивыми мотивами, перестают понимать, что есть добро и что есть зло»⁶. Возник своего рода кризис справедливости, который вызван тем, что воспринятые нашим обществом «демократические принципы и нормы формировались в странах-донорах столетиями, тогда как в постсоветской России они вводились “с сегодня на завтра”»⁷.

³ Гете И.В. Фауст. // http://www.lib.ru/POEZIQ/GETE/faust_holod.txt.

⁴ Справедливость не торжествует // <http://fom.ru/obshchestvo/10263> (дата обращения: 05.04.2014).

⁵ Болевые точки 21.04.2014 // <http://www.levada.ru/21-04-2014/bolevye-tochki> (дата обращения: 30.04.2014).

⁶ Москалькова Т.Н. Противодействие злу в русской религиозной философии. М., 1999. С. 3.

⁷ Муромцев Г.И. Конституционализм: проблемы методологии // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 1. С. 22.

Актуальность принципа справедливости в современной правовой системе находит отражение также в правотворческой и правоприменительной практике судебных органов России. В период с 1994 г. по июнь 2014 г. Конституционный Суд Российской Федерации обращался к принципу справедливости примерно в каждом десятом из принимаемых им решений (1842 из 17974)⁸, Верховный Суд Российской Федерации – примерно в каждом пятом решении (14599 из 79920)⁹. Каждое 3 решение Европейского Суда по правам человека, вынесенное за 2013 г. в отношении Российской Федерации, касается обеспечения справедливости (40 из 129)¹⁰.

Судебное правотворчество точнее может отражать существующие в обществе реалии, поскольку суды в ходе осуществления правосудия постоянно сталкиваются с конфликтными ситуациями, подлежащими регулированию в соответствии с действующим законодательством, и в случае выявления спорных элементов в законах могут оперативно отреагировать. Особое значение для реализации принципа справедливости имеет судебный нормоконтроль Конституционного Суда Российской Федерации.

Например, в своем Постановлении он устранил существовавшую на протяжении 8 лет несправедливость, которая заключалась в том, что военнослужащие, уволенные со службы, и члены их семей в случае невозможности получить положенное им жилье, ежемесячно получали денежную компенсацию за оплату съемной квартиры за счет средств федерального бюджета, только если они встали на учет до 1 января 2005 г.¹¹. Вставшие в очередь на получение жилья после указанной даты были лишены такой серьезной социальной гарантии, что, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, не отвечало требованиям справедливости.

⁸ Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации.

⁹ Информация приведена по данным справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» по состоянию на 9 июля 2014 года.

¹⁰ Официальный сайт Европейского Суда по правам человека // <http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home> (дата обращения: 17.04.2014).

¹¹ Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 22. 1998. Ст. 2331.

8070 человек, на которых распространилось действие принятого Постановления Конституционного Суда Российской Федерации, добились справедливости лишь благодаря его эффективному правоотменяющему правотворчеству.

Законодатель объективно не может предусмотреть всего многообразия существующих жизненных ситуаций в нормативном правовом акте, поэтому судебные инстанции призваны осуществлять правоконкретизацию, «индивидуализацию» правовых норм путем их толкования. Судебная практика обобщается и отражается в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, что позволяет исключить издание различных по существу судебных актов по одинаковым делам, порождающих социальную несправедливость. Судебное правотворчество в форме разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по различным категориям дел играет важнейшую роль для справедливого правоприменения и восстановления социальной справедливости.

Например, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»¹² содержит положения, помогающие судам при квалификации совершенного преступления отграничивать убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, что на практике позволяет не допустить назначения несправедливого наказания, не соответствующего тяжести совершенного преступления.

Судебный нормоконтроль судов России является эффективным методом обеспечения прав граждан в случае принятия нормативного или индивидуального правового акта, противоречащего Конституции Российской Федерации или попирающего права человека. Именно органы судебной власти в порядке правоотменяющего правотворчества могут отменить подобный акт, установив тем самым поправную справедливость.

В качестве примера можно привести деятельность суда по интеллектуальным правам, который имеет право отменять право-

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 3. 1999.

вые акты, решения и действия (бездействия) федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности¹³.

Особую роль в реализации принципа справедливости в области судебного нормотворчества играет международное прецедентное правотворчество, к которому относится, в частности, деятельность Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) по принятию решений, обязательных для исполнения государствами – участниками Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.¹⁴.

Так, в деле «Лагутин и другие (*Lagutin and Others*) против Российской Федерации» по жалобе заявителей на несправедливое их осуждение в связи с провокацией купли-продажи наркотиков со стороны сотрудников органов внутренних дел ЕСПЧ прямо указал, что «суды страны должны обязательно отменить несправедливые обвинительные приговоры, вынесенные на основании оспариваемых негласных операций, и, следовательно, освободить осужденных от выдвинутых против них обвинений, поскольку несправедливые обвинительные приговоры все еще серьезно влияют на заявителей. Любое другое решение противоречило бы верховенству права»¹⁵.

Следует отметить, что далеко не всегда прецедентное правотворчество ЕСПЧ направлено на установление справедливости. Порой оно может противоречить национальным интересам России и нормам российского законодательства. Особенно остро данная

¹³ Федеральный конституционный закон от 06.12.2011 № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. Ст. 7334.

¹⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

¹⁵ Дело «Лагутин и другие (*Lagutin and Others*) против Российской Федерации»: Постановление Европейского Суда по правам человека от 24.04.2014 // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2014. № 3 (03). // Режим доступа: из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

проблема встает в условиях обострения отношений на мировой арене в связи с ситуацией на Украине, когда Россия находится под действием третьего пакета санкций со стороны США и государств Европейского Союза. ЕСПЧ может превратиться из механизма обеспечения справедливости в средство политической борьбы и давления на Российскую Федерацию.

Подводя итог рассмотрению судебного правотворчества в качестве одного из основных способов реализации принципа справедливости, можно сделать следующие выводы.

Судебное правотворчество является составной частью правотворчества в Российской Федерации и опосредует деятельность судебных органов России по созданию, изменению, отмене норм права.

Судебное правотворчество может осуществляться в различных формах судебными инстанциями на региональном, федеральном и международном уровнях.

Судебное правотворчество играет первостепенную роль в установлении справедливости, поскольку может эффективно регулировать общественные отношения в тех случаях, когда законодательство «молчит» или противоречит требованиям справедливости.

Как отмечал Х. Перельман, «хорошим судьей будет тот, кто обращается ко всему арсеналу юридических средств для обеспечения торжества справедливости», а «...суд не является надзирателем за исполнением законодательства – он является правовой совестью, которая должна следить за тем, чтобы право было справедливым»¹⁶.

Вместе с тем судам необходимо чрезвычайно осторожно подходить в каждом конкретном случае к процедуре судебного правотворчества, поскольку, как обоснованно отмечает А.И. Экимов, «несомненно существует немало ценностей, которые представляются находящимися «выше права» (например, справедливость, свобода, истина), но закон – это средство борьбы за их достижение, форма, в которой они существуют» и «тот, кто игнорирует средства осуществления цели, тот ставит под сомнение и саму

¹⁶ Перельман Х. Три аспекта справедливости // Правоведение. 2013. № 2 (307). С. 216.

цель»¹⁷. Именно поэтому суды не должны извращать законодательство в угоду сиюминутным интересам.

Судебное правотворчество для нашего государства – институт новый, поэтому при его использовании необходимо «учитывать собственный правовой опыт и традиции как основу развития России»¹⁸.

Судебное правотворчество может применяться лишь в целях восстановления попорченной справедливости и с учетом национальных, исторических, культурных традиций многонационального народа Российской Федерации. В таком случае оно может стать эффективным инструментом достижения справедливости.